

Губернатор Оравиль Баррегос повернулся от созерцания ярко освещенных башен на горизонте Шаттлспорта, когда Джереми Фрэнк, его старший помощник, открыл дверь офиса.

Фрэнк стоял в стороне, любезно приглашая другого человека войти, а затем последовал за посетителем. Баррегос и его помощник были одного роста, около ста восьмидесяти сантиметров, но новичок был на десять сантиметров выше любого из них. Он был также очень широкоплечий, с широкой грудной клеткой и темным лицом, и что-то в его подбородке напоминало Баррегосу принца Майкла Винтона, герцога Вinton-Серисбургского.

Что, вероятно, не должно удивлять, в данных обстоятельствах.

"Губернатор," - сказал Фрэнк, "позвольте мне представить мистера Хэкона Эллингсена."

"Мистер Эллингсен". Баррегос протянул руку, воздерживаясь от замечаний о том, как неожиданно это имя в связи с этим подбородком и цветом лица.

"Губернатор." Пожатие Эллингсена было сильным, но в меру, вспыхнула белозубая улыбка. "Спасибо за то, что вы согласились меня увидеть, так сказать в нерабочее время."

"Должен признать, что я немного озадачен вашей просьбой об анонимности," - ответил Баррегос, когда он и его посетитель уселись на стульях за маленьким столом в углу его большого офиса, а Фрэнк приготовил чашки и высокий кофейник. "Кроме очевидного факта, что вы задумали что-то, что никто в Лиге не должен знать, я имею в виду."

"На самом деле, в этот раз мы беспокоимся не только о солли," - сказал Эллингсен. Фрэнк держал кофейник над его чашкой, и мантикорец поднял глаза и кивнул. "Это наша главная забота, конечно," - продолжал он, когда помощник налил кофе, "- но я уверен, что вы знаете об этом "Мезанском Соглашении", которое раскрыли капитан Зилвицкий и агент Каша."

"Королева Берри передала по крайней мере некоторые из ваших "подозрений" нам." - кивнул Баррегос. "Честно говоря, я склонен думать, что в них что-то есть. Он пожал плечами. "Это может объяснить несколько совпадений, которые меня беспокоили уже несколько десятилетий."

"Странно. У нас был такой же опыт." Зубы Эллингсена снова сверкнули. На этот раз никто не мог по ошибке принять это за улыбку. "Но это одна из причин того, что я поддерживаю такой низкий профиль. Мы все еще пытаемся выяснить, где «Согласие» может иметь свои собственные источники, и я думаю, что мы все можем считать доказанным, что все услышанное и мысли, как повредить нашей позиции против Лиги будет напечатано в чье-то ухе в Старом Чикаго как только их маленькие курьерские корабли доберутся туда."

"Это кажется разумным предположением," - признал Баррегос с холодной улыбкой.

"И еще, конечно," - продолжал Эллингсен, "- учитывая текущее положение дел, вероятно, не было бы в ваших интересах, если бы Колокольцов и другие мандарины узнали, что вы вообще разговаривали с нами."

На этот раз очередь мантикорца пожать плечами, и Баррегос кивнул.

"Это, несомненно, правда. И, честно говоря, именно поэтому я немного озадачен, говоря с

вами, вместо того, чтобы это прошло через Факел. Мы постоянно с ними общаемся, а Постоянный старший заместитель министра Колокольцов хорошо знает о наших договорных отношениях."

"Это было бы гораздо более резонным - и менее подозрительным - для вас поговорить с посланником королевы Берри," - согласился Эллингсен. "К сожалению, это очень секретно, и решение было принято "на значительно более высоком уровне, чем мой собственный", не впутывать в него принцессу Рут или королеву Берри."

"Я понимаю," - глаза Баррегоса сузились. "Это очень интересно."

"Я думаю, можно так сказать."

Эллингсен откинулся на спинку стула, держа свою чашку кофе и несколько секунд смотрел на губернатора. Затем он расправил плечи и снова сел прямо, с видом человека, который подошел к критическому моменту своего визита.

"Надеюсь, вы простите меня за то, что я скажу это, губернатор, но мы наблюдаем за событиями здесь в секторе Майя и за определенной, очень тихой эволюцией в ваших отношениях с Эревоном. Мы также знаем, что ваши местные силы обороны немного сильнее, чем понимает кто-либо в Старом Чикаго, скажем так. Основываясь на том, что мы знаем, наши аналитики пришли к определенным выводам в отношении Майи, и это то, что привело меня сюда. Вы видите -"

* * *

"Ну, черт возьми," - мягко сказал Луис Розак, помешивая рубленый чеснок, розмарин, соль и черный перец грубого помола в оливковом масле.

Баррегос терпеливо сидел, хорошо осведомленный о привычках своего адмирала, в то время как Розак закончил перемешивание, а затем втирал смесь в большую говяжью вырезку на своем кухонном столе. Он работал аккуратно, тщательно покрывая каждый квадратный сантиметр поверхности, затем открыл крышку газового гриля. Отрегулировав газовые горелки с правой стороны, он использовал щипцы для смазки горячего конца решетки пропитанной маслом тряпкой. Затем он поднял вырезку и положил ее на решетку с шипением, закрыл крышку, вытер руки о подол фартука и повернулся к губернатору.

"Учитывая, как много манти, похоже, знают, я должен признать, что у них есть источники в Эреване, о которых мы не знаем."

"Никто никогда не говорил, что их РУФ некомпетентен, Луис," - заметил Баррегос. "Я склонен сомневаться в том, что капитан Зилвицкий, вероятно, сохранит какие-либо выводы, к которым он, возможно, пришел относительно наших намерений в глубокой темной тайне, когда этим также обеспокоена адмирал Гивенс. С другой стороны, учитывая количество знаний Эллингсена, я действительно подозреваю, что большая часть его информации пришла из Эревона через Новый Париж сейчас, когда Притчарт подписала этот их Большой Альянс."

"Это имело бы смысл," - признал Розак, проверяя свой хронометр, а затем начиная рубить римский латук. "И я полагаю, разумно держать это в секрете. Хотя я немного удивлен, что они решили не посвящать в это Факел."

Я думал об этом, но на самом деле, я не уверен, что не принял бы то же решение, учитывая что у Джереми Х и Веба Дю Гавела есть такие давние связи с Баллрумом," - сказал Баррегос и

фыркнул, когда Розак поднял на него брови. "Я не говорю, что Баллрум не знает, как поддерживать оперативную безопасность, Луис! Нет, что могло бы удержать меня от информирования Факела, то, что у Баллрум уже есть пальцы во множестве пирогов, многие из которых связаны с планетами, которые просто хотели бы выбросить УПБ в ближайшую сверхновую. Было бы ужасно заманчиво с точки зрения Факела сделать такое предложение своим друзьям в такой ситуации."

"И каждый раз, когда они это делали, это увеличивало бы вероятность утечки." Розак кивнул. "Я полагаю, что это имеет смысл. Но как насчет Дельвеккио? Она здесь, в Майе, и она реально обещала Иржи доставку тех Марк 16, о которых мы говорили в ноябре. Если она носит такую информацию взад и вперед, почему бы не использовать ее в качестве проводника?"

Он закончил рубить латук, положил его в большую салатницу, затем снова открыл крышку гриля и повернул шипящую вырезку, чтобы запечь другую сторону.

"Фактически я поднял этот вопрос с Эллингсеном," - ответил губернатор.

"И что он сказал?"

"Две вещи. Во-первых, Елизавета, Притчарт и Мэйхью решили, что этим займется МИД манти. И поскольку это так секретно, они не привлекают флот пока это не будет абсолютно необходимо. И, во-вторых, они отправили Эллингсена прямо из Лэндинга как из-за более короткой коммуникационной петли, так и потому, что устранение как можно большего количества точек ретрансляции снижает количество шансов на неправильное истолкование или неправильное понимание."

"Что было бы очень плохо в сложившихся обстоятельствах," - заметил Розак, начав резать лук и помидоры для салата.

"О, я думаю, это, по крайней мере, небольшое преуменьшение," - сухо сказал Баррегос, и адмирал усмехнулся.

Он продолжал нарезать овощи по крайней мере еще одну минуту, не поднимая глаз от своей разделочной доски, а затем снова поднял глаза к губернатору.

"На данный момент," - сказал он, "- все двенадцать Метких Стрелков полностью приняты и работают. Мы еще не получили Mark 16, но Дельвеккио предоставила нам их операционные профили, поэтому мы смогли работать с нашими тактическими командами на симуляторах, как и с Mk 17. Однако у нас все еще нет супердредноутов и их не будет до февраля. Поэтому даже с учетом той огневой мощи, которую мы можем произвести, мы не готовы самостоятельно противостоять Боевому флоту."

Он снова проверил свой хронометр, затем открыл гриль, выключил горелку под вырезкой, сдвинул ее к холодному концу решетки и включил одну горелку с этой стороны в среднее положение. Он вставил датчик температуры, снова закрыл гриль и повернулся обратно к Баррегосу.

"Поэтому я полагаю, что вопрос в том, сколько флотской поддержки Альянс готов дать нам. Из того, что вы сказали, у них много железа сгорело в этой их "Операции Бастилия."

"Эллингсен не открывал свои карты," - сказал Баррегос. "Сколько железа у них сейчас, я имею в виду. Но когда я упомянул о том, что Рене собрал в Кондратии, он более или менее

признался, что это были манти. Таким образом, они, очевидно, работали над этим довольно долгое время, и я готов поспорить, что утверждение, что у них "сгорело много железа" преуменьшает ситуацию не более, чем на световой год или около того."

"Что добавляет смысла в мой вопрос."

"Действительно, это так. Я тоже напомнил ему об этом, так как Мандарины должны были бы дать больший приоритет тому, чтобы раздавить нас, чем иметь дело с чем-то вроде Кондратия."

"А он сказал?"

"А он сказал, что они это полностью понимают. Точно так же это сделает нас гораздо более полезными для них, как отвлечение солли, а с хладнокровной, прагматичной точки зрения это также делает нас более стоящими для соответственно больших вложений в тоннаж. По словам Эллингсена, они готовы удовлетворить любые "разумные требования", которые мы могли бы предъявить."

"Что мы можем предъявить?" - повторил Розак, и губернатор кивнул.

"Они не ожидают, что мы купим свинью в мешке, Луис. Он говорит, что если мы заинтересованы, он может вернуться сюда к концу следующего месяца с представителем от Александер-Харрингтона и Капарелли, чтобы обсудить требуемые уровни силы непосредственно с тобой."

"Ну, в таком случае," - сказал адмирал с улыбкой, начиная подбрасывать салат, "- я за то, чтобы выслушать, что должен сказать представитель Адмиралтейства."

* * *

Комм зазвонил и она нажала клавишу, чтобы открыть окно в середине календаря, который она размечала для коммодора Терехова. Все, что она увидела было заставкой Квентина Сен-Джеймса и иконкой голосовой связи. Затем раздался голос.

"Привет, Хелен," - сказал Стивен Вестман. "Скажи мне, может случится, что коммодор, - и ты, конечно, - сможете присоединиться ко мне в Отличной Вырезке на ужине через пару часов, скажем?"

"Я случайно прямо сейчас работаю над его расписанием," - ответила она с улыбкой. "Я думаю, он планирует провести рабочий ужин здесь, на флагмане, но это еще не отлито в керамокрите. Если это не то, что он имеет в виду, он, вероятно, может оказаться на планете в Эстелле, скажем, девятнадцать ноль ноль по вашему времени. Могу ли я сказать ему, является ли это социальным приглашением, или это тот случай, когда вы возвращаетесь к своим опасным делам?"

"Нет, я не вернулся к своим опасным делам, юная леди," - сказал он и она услышала улыбку в его голосе. Затем его голос стал серьезным. "Но появился некто, у которого может быть что-то о тех делах, о которых он захочет поговорить."

"О тех делах, которые творили мезанцы здесь в Квадранте, вы имеете в виду?" - спросила она более резко. "Я думаю, он был бы очень заинтересован в чем-то подобном. Я должна спросить его. Вы можете подождать немного?"

"Я не против подождать," - сказал он.

"Тогда я вернусь через несколько секунд," - сказала она и набрала номер комм сэра Айварса Терехова.

"Да, Хелен?" - сказал Терехов через мгновение.

"Сэр, у меня Стивен Вестман на линии. Я знаю, что вы думали поужинать с капитаном Поупом, командером Стиллвелом и капитаном Карлсоном, но он хочет пригласить вас - и меня - в Отличную Вырезку в девятнадцать ноль ноль сегодня вечером."

"В самом деле?" Терехов склонил голову. "Должен ли я предположить, что ты думаешь, что я должен принять его приглашение?"

"На самом деле, сэр, я думаю, что это может быть хорошей идеей," - серьезно сказала она. "Судя по тому, что он говорит, он думает, что наткнулся на что-то, связанное с делами мезанцев здесь, в Квадранте. По моему, сэр, он, вероятно, обратился к вам, потому что он знает вас лучше, чем других старших офицеров адмирала Золотой Пик."

"Я понимаю." Глаза Терехова сузились. Через мгновение он кивнул. "Ну, если это то, что думает мой флаг-лейтенант, то, вероятно, стоит последовать за ним. Ты сказала девятнадцать ноль ноль?"

"Да, сэр. Я думаю, что это даст вам время, чтобы прибыть на планету после конференции ваших капитанов сегодня днем."

"В таком случае, скажи мистеру Вестману, что мы будем там."

"Да, сэр." Она оборвала соединение и вернула связь с Вестманом. "Мистер Вестман?"

"Да?"

"Сэр Айварс говорит, что он будет счастлив присоединиться к вам на ужине. Мы увидимся в девятнадцать ноль ноль, если вы хотите прийти раньше и зарезервировать место."

"Прекрасно!" - сказал Вестман удовлетворенным тоном. "Скажи коммодору, я признателен ему и жду вас обоих. Конец связи."

* * *

Хелен последовала за своим коммодором в тускло освещенный, невероятно дорогой ресторан. Как всегда, сочетание тусклого освещения, мягкой музыки, восхитительных ароматов и пола, покрытого арахисовой шелухой, поразило ее как явно несоответствующее. Но это было очень по-монтански, признала она, точно так же, как открытые верхние балки и рычащие головы монтанских пум, установленные на стенах.

Метрдотель лично проводил их обоих - ну, на самом деле, подумала она, он провожает коммодора, а я просто приложение - к их столу. Вестман и незнакомец уже сидели, ожидая их.

Монтанец встал, протягивая руку Терехову. Двое мужчин пожали руки, а затем Вестман повернулся к Хелен. Хотя в ее случае он обнял ее. Что, по ее мнению, было далеко от враждебности, с которой он первоначально встретил ее и коммодора.

"Айварс, Хелен," - сказал он, указывая на очень обычно выглядевшего мужчину, "- позвольте мне представить мистера Анкенбрандта - Майкла Анкенбрандта. Он торговый агент корпорации Трифекта с Мебиуса. Пришел поговорить со мной о говядине этим утром."

"Мистер Анкенбрандт," - отозвался Терехов, когда он и Хелен заняли свои места, а Вестман сел. "Уверен, у вас и мистера Вестмана был очень интересный разговор о говядине. Хотя я не совсем понимаю, почему он думал, что я должен встретиться с вами."

"На самом деле, коммодор," - ответил Анкенбрандт, "- я не просил поговорить именно с вами. Я сказал ему, что мне нужно поговорить с старшим мантикорским офицером флота здесь, в Монтане."

"И я подумал, что мои шансы обеспечить ему разговор с адмиралом Золотой Пик в такой спешке где-то от небольших до нулевых," - вмешался Вестман. "Кроме того, я считаю, что кто-то такой подозрительный и раздражительный, как вы, будет довольно хорошим фильтром первой ступени."

"Подозрительный, допускаю," - сказал Терехов с улыбкой. "Но я не думаю, что монтанцу следовало бы бросаться словами вроде "раздражительный", имея в виду кого-то еще. Это, вероятно, более верно для некоторых монтанцев, чем для других!"

"Сдаюсь," - признался Вестман с улыбкой. "С другой стороны, у меня до сих пор нет никакой проклятой идеи, о чем мистер Анкенбрандт хочет поговорить со старшим офицером!"

Терехов на секунду взглянул на него, затем повернул холодные голубые глаза на Анкенбрандта.

"Я, конечно, на данный момент не старший офицер в Монтане," - сказал он. "С другой стороны, если вы хотите поговорить с ней, я боюсь, что сначала вам придется убедить меня. Так о чем это все?"

"Это ... сложный вопрос, коммодор," - ответил Анкенбрандт и резко взглянул в направлении Хелен.

"Энсин Зилвицкая - мой флаг-лейтенант." В голосе Терехова был морозный оттенок. "Я не собираюсь отправить ее за детский стол, пока взрослые обсуждают серьезные дела."

"Извините." Анкенбрандт слегка покраснел, и его тон казался искренне извиняющимся. "Это просто ... Ну, правда, я думаю, я нервничаю, я адски испуган на самом деле - обо всем этом. И я никогда не ожидал встретить такое количество вашего флота здесь, в Монтане."

"Тогда почему вы пришли сюда?" - спросил Терехов.

"На самом деле предполагалось, что прибыв сюда я должен отправить заранее подготовленное, закодированное сообщение на Шпиндель," - сказал Анкенбрандт. "Никто на Мебиусе не ожидал, что адмирал Золотой Пик окажется здесь, в Монтане, когда я приеду. Эта информация должна дойти до нее абсолютно срочно, и когда я понял, что она здесь, я также понял, что это лучшая возможность передать сообщение. А мое руководство уделяет пристальное внимание слухам, приходящим из квадранта после битвы при Монике. Оно проинформировало меня обо всем, что знает об этом, и я предположил, что мистер Вестман мог бы ... помочь связаться с ней."

"Почему бы не пойти прямо во флот? Или к кому-то из системного правительства Монтаны?"

"Потому что мой первоначальный контакт с мистером Вестманом мог быть прикрыт поручением моего работодателя найти источник говядины здесь, в Монтане," - разумно ответил Анкенбрандт. «Честно говоря, мне не очень удобно разговаривать с двумя офицерами в форме КФМ в общественном месте, но мистер Вестман настоял на том, что я должен с вами встретиться, прежде чем у меня будет шанс добраться до адмирала Золотой Пик. На Мебиусе все так быстро меняется, что я решил, что у меня нет выбора, кроме как рискнуть."

"Почему?" - спросил Терехов. "Не обижайтесь, мистер Анкенбрандт, но как могут события в Мебиусе быть связаны с адмиралом Золотой Пик?"

Анкенбрандт выглядел очень несчастным. Он сидел несколько секунд, играя с ножом и глядя на свет, отраженный от его лезвия. Наконец он глубоко вздохнул и посмотрел на Терехова.

"Я полагаю, вас не проинформировали о том, что я собираюсь сказать," - сказал он. "хотя адмирал Золотой Пик знает об этом."

"И?" - пригласил Терехов, когда Анкенбрандт снова остановился.

"Я представляю группу в Мебиусе, которая обсуждала некоторые вещи - очень тихо - с представителем вашей Звездной Империи," - медленно произнес он. "В ходе этого обсуждения нам была обещана поддержка - поддержка флота - при определенных обстоятельствах."

Мягкая фоновая музыка сделала тишину вокруг стола еще более глубокой, подумала Хелен. Эта тишина затянулась на дюжину сердцебиений, прежде чем Терехов откинулся на спинку своего стула.

"Поддержка флота," - осторожно повторил он и Анкенбрандт кивнул с напряженным лицом. Терехов поджал губы, затем наклонил голову. "Вы правы, я не был проинформирован об этом. Поэтому, прежде чем идти дальше, позвольте мне удостовериться, что я понимаю, о чем идет речь. Вы сказали, что люди, которых вы представляете, - то есть не корпорация Трифекта, - планируют какие-то действия в Мебиусе, которые потребуют внешней флотской поддержки и что Звездная Империя Мантикоры обещала вам эту поддержку?"

Анкенбрандт снова кивнул.

"Тогда я могу предположить," - тихо сказал Терехов, "- что вы говорите о какой-то форме ... активного восстания против правительства вашей собственной системы? И вы говорите, что Мантикора предложила вам настоящую прямую, открытую поддержку этого?"

"Да," - коротко сказал Анкенбрандт. Затем он поморщился. "Никто в Мебиусе не ожидал, что понадобится связаться с вами так скоро. Это не должно было случиться в течении нескольких месяцев. Но в прошлом месяце то, что должно было стать мирной политической демонстрацией, - президент Ломброзо объявил о новых выборах несколько месяцев назад; это должно было быть только витрина, но некоторые люди на самом деле восприняли это всерьез - обернулось скверно. Фактически, это обернулось чертовски скверно." Незаметно выглядевший человек выглядел гораздо менее незаметно, ненависть исказила его лицо. "Ломброзо повернул на них танки Скорпион," - продолжал он резко. "Потери были ... тяжелыми."

И некоторые из наших людей протащили противотанковые вооружения, которые ваши люди прислали нам, на позиции, прикрывающие демонстрацию. Итак, теперь у нас сотни гражданских убитых и раненых, а президентская гвардия знает, что кому-то удалось получить современное оружие через таможню." Он покачал головой. "В этих обстоятельствах мы думаем, что Ломброзо обратится к УПБ и Пограничному флоту, и когда это произойдет, нам

понадобится эта флотская поддержка."

Он прямо встретил глаза Терехова.

"Мы очень сильно в этом нуждаемся," - сказал он очень, очень тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284697>